

Оригинальная статья

УДК 81

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-1-155-165>

Модели речевого поведения субъекта в ситуации возражения (на примере англоязычного научного дискурса)

Марина Юрьевна Миронова

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия,
mkpr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7938-6254>*

Введение. Изучение коммуникативных процессов представляет собой чрезвычайно интересную тему, поскольку дает возможность понять и представить закономерности функционирования конкретного языка как живого социального организма. В статье представлены результаты исследования речевого поведения субъекта англоязычного научного дискурса в ситуации возражения против существующего научного знания. Возражение рассматривается в качестве ведущей коммуникативной стратегии адресанта в случае несогласованности позиций. Автор статьи исходит из положения о том, что в сознании адресанта хранятся ситуационные модели, опираясь на которые он планирует свое речевое поведение в конкретной ситуации общения.

Методология и источники. В работе использовалась комплексная методика, включающая общенаучные (анализ, систематизация, моделирование) и частные лингвистические методы (контекстуальный и интерпретативный анализ). Материалом исследования послужили англоязычные научные статьи 1931–2006 гг., размещенные на платформе научной литературы Semantic Scholar. Анализировались статьи, относящиеся к разным сферам науки (экономика, экология, лингвистика, биология, медицина и др.), что дает возможность показать универсальность применяемых тактик и приемов. Методом сплошной выборки были отобраны фрагменты, содержащие оппозиционную и/или альтернативную точку зрения относительно существующего положения вещей.

Результаты и обсуждение. Выявлено, что при реализации коммуникативной стратегии возражения субъект дискурса прибегает к совокупности тактик и приемов. Определены языковые средства их объективации. Установлено, что речевым действиям возражающего присуща определенная последовательность. Предложены алгоритмические модели речевого поведения субъекта англоязычного дискурса в ситуации возражения.

Заключение. При вербализации противоположного и/или альтернативного мнения участники дискурсивного события возражения прибегают к схожим коммуникативным действиям. Выбор коммуникативных действий и языковых средств их объективации определяется необходимостью соответствовать нормам институционального общения.

Ключевые слова: научный дискурс, речевое поведение, возражение, стратегия, тактика, модель

Для цитирования: Миронова М. Ю. Модели речевого поведения субъекта в ситуации возражения (на примере англоязычного научного дискурса) // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 1. С. 155–165. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-1-155-165.

© Миронова М. Ю., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Models of the Person's Speech Behavior in a Situation of Objection (by the Example of English Scientific Discourse)

Marina Yu. Mironova

*Saint Petersburg State Economic University, St Petersburg, Russia,
mkpr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7938-6254>*

Introduction. The article presents the results of a study of the speech behavior of the person in a situation of objection. Objection is considered to be a leading communicative strategy in case of inconsistency of positions. The author of the article believes that situational models are stored in the addressee's mind, and he plans his speech behavior according to them.

Methodology and sources. A comprehensive methodology was used, including general scientific (analysis, systematization, modeling) and specific linguistic methods (contextual analysis, interpretative analysis). The research material includes English-language scientific articles dated 1931–2006 and posted on the Semantic Scholar scientific literature platform. The articles relate to various fields of science (economics, ecology, linguistics, biology, medicine, etc.), so it is possible to show the universality of the tactics and techniques used. The fragments containing an opposite and/or alternative point of view about the present knowledge were selected using a continuous sampling method.

Results and discussion. It has been determined that when implementing the communicative strategy of objection, a person tends to use a set of tactics and techniques. The linguistic means of their objectification are defined. It has been established that the speech actions of the objector are usually organized in a certain order. Typical models of speech behavior in the situation of objection are proposed.

Conclusion. When expressing an opposite and/or alternative opinion, participants resort to similar communicative actions. The choice and linguistic means of their objectification are determined by the need to comply with the norms of institutional communication.

Keywords: scientific discourse, speech behavior, objection, strategy, tactics, model

For citation: Mironova, M.Yu. (2025), "Models of the Person's Speech Behavior in a Situation of Objection (by the Example of English Scientific Discourse)", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 1, pp. 155–165. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-1-155-165 (Russia).

Введение. Научная коммуникация не раз становилась предметом изучения отечественных и зарубежных лингвистов. В фокусе внимания ученых оказывались аксиологические характеристики научного текста [1–3] и др., структурно-содержательные [4–6] и др. и культурно-обусловленные особенности [7–11; 5] и др., дискурсивные маркеры [12], стратегии и тактики [13–16], моральные ценности [17].

Тем не менее неослабевающий интерес к тематике научного дискурса сохраняется и по сей день, что подтверждает ее важность для развития академической науки и обуславливает актуальность исследований в данной сфере. Актуальность работы подтверждается и антропоцентрическим характером современной лингвистической парадигмы, в которой центральное место занимают проблемы, связанные с особенностями восприятия мира человеком, вопросы взаимодействия участников коммуникации и влияния результатов этого взаимодействия на текстообразование.

Несмотря на то, что отдельные стороны научной коммуникации были рассмотрены в указанных ранее работах, малоизученными остаются особенности речевого поведения англоязычного адресанта, придерживающегося альтернативной и/или противоположной точки зрения. Данный факт подтверждает новизну предлагаемого исследования, которая заключается в моделировании типичного для англоязычной культуры поведения субъекта письменного научного дискурса в коммуникативной ситуации возражения.

Для успешного выдвижения иной точки зрения в научном общении необходимо выполнение субъектом следующих условий: обладание определенными представлениями о положении вещей; осознание несоответствия объекта оценки этим представлениям; желание скорректировать мнение адресата; осуществление выбора языковых средств для реализации такого желания в соответствии с существующими нормами.

Все сказанное позволяет поставить вопрос о дискурсивных механизмах языкового воплощения возражения и определяет цель настоящего исследования – на основе анализа языкового материала описать особенности речевого поведения субъекта англоязычного научного дискурса при вербализации противоположного и/или альтернативного мнения. В исследовании мы исходим из гипотезы, что в ликоугрожающей ситуации несогласованности позиций речевой выбор адресанта детерминирован особенностями менталитета и нормами институционального общения.

Объектом рассмотрения выступает стратегия возражения в научном полемическом общении. Предметом изучения являются языковые средства ее реализации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить тактики и приемы, к которым прибегает субъект дискурса, высказывая возражение; 2) выявить языковые средства их объективации; 3) построить модель/модели речевого поведения субъекта при реализации стратегии возражения.

Методология и источники. Научная коммуникация предполагает не только обмен информацией о научных открытиях, но критическое осмысление существующих положений. Критический анализ научных идей является неотъемлемым компонентом процесса познания, поскольку позволяет проверить положения на наличие недостатков или ошибок [9], стимулирует развитие и углубление научных концепций, ведет к истине. Результатом критического осмысления может стать непринятие субъектом высказанной ранее точки зрения и желание возразить оппоненту-исследователю. Таким образом, коммуникативную цель (стратегию) ученого в ситуации возражения можно определить следующим образом: высказаться против нынешнего знания и предложить альтернативный, более правильный, по мнению адресанта, научный взгляд на существующее положение вещей с целью изменить мнение адресата о нем.

Коммуникативная стратегия – это совокупность теоретических ходов, планируемых говорящим заранее. Стратегия реализуется в речи посредством коммуникативных тактик – одного или нескольких практических ходов, осуществляемых в условиях реального речевого взаимодействия [18].

Анализ фрагментов научных текстов, в которых вербализуется противоположное и/или альтернативное мнение, показал, что в ситуации несовпадения мнений адресант реализует **стратегию возражения**. Под возражением понимается речевое действие, которое исполь-

зуется «для выражения противоположного или альтернативного мнения, обладает специфическим набором условий успешности и реализуется в рамках целостного дискурсивного события» [19, с. 13–14].

Согласно существующим исследованиям, несмотря на существующие в английском языке специализированные языковые средства с семантикой возражения, противопоставление собственного мнения чужому гораздо чаще осуществляется в дискурсе через такие виды коммуникативных действий, как несогласие, сомнение, недоверие, отрицательная оценка [19, 20].

Оценка в научном тексте имеет большую значимость, поскольку процесс выработки новых теорий невозможен без оценки имеющегося знания и обнаружения недостатков [1]. Так, в научных произведениях **тактика оценивания** выступает имплицитным способом выражения возражения и реализуется через **прием экспликации отрицательной характеристики объекта**.

Прием экспликации отрицательной характеристики объекта заключается в указании на его негативные характеристики и объективируется отрицательно оценочными единицами (*incorrect/неверный, false/ложный, wrong/неправильный, untrue/ложный, неистинный, mistake/ошибка, disadvantage/недостаток, shortcomings/недостатки* и др.), а также нейтральными в оценочном плане языковыми единицами, отрицательная оценочность которых актуализируется в контексте (*incomplete/неполный, limitations/ограничения, weakened/ослабленный*).

Другой тактикой, реализующей стратегию возражения, является **тактика сомнения**, объективируемая в англоязычном научном дискурсе лексическими единицами с семантикой сомнения (*to doubt/подвергать сомнению, doubtful/сомнительный, be not sure/быть неуверенным* и др.) и предикатами возможности (*unlikely/маловероятно, hardly/вряд ли* и др.). Сомнение проявляется в ситуации сопоставления старого и нового знания, когда результаты, полученные в ходе новых исследований, не подтвердили существующие положения.

Так, в приводимом далее фрагменте научного произведения автор подвергает сомнению истинность существующих научных взглядов, тем самым возражая против их безошибочности: *Mr. Ford refers to these transmutations as “chromosome abnormalities”; but it is **questionable** whether one is justified in regarding them as abnormalities <...>* / *Мистер Форд называет эти превращения «хромосомными аномалиями»; но **сомнительно**, насколько оправданно считать их аномалиями <...>¹.*

Возражение может быть донесено до адресата при помощи **тактики сравнения**, заключающейся в противопоставлении автором нового знания старому. Цель сравнения – подчеркнуть достоинства нового знания и посеять сомнения в объективности существующего. В англоязычном научном дискурсе тактика сравнения объективируется лексическими единицами *different/другой, отличный, to differ/отличаться* и прилагательными в форме сравнительной степени, а также проявляется в оппозициях «*больше–меньше*», «*earlier–present*»/«*раньше–сейчас*», «*свой–чужой*», конструкциях с *although/хотя, but/но*. Так, из представленного далее примера очевидно, что автор считает результаты нового знания более правильными, имплицитно тем самым возражая против положений нынешнего знания.

¹ Здесь и далее перевод автора статьи.

*Gaensler (1950) showed that patients with clinical evidence of airway obstruction had consistently reduced ratios of F.E.V.₁/F.V.C. In this present study a wide range of normal values was adopted (Engstrom et al. (1959) and there was less agreement between severe symptomatology and reduced ratios than Gaensler suggests. This is seen particularly in the fact that only one of the six children with an audible wheeze at examination had a lowered ratio (Tables II and III). / Gaensler (1950) показал, что у пациентов с клиническими признаками обструкции дыхательных путей соотношение F.E.V.₁/F.V.C. постоянно снижалось. В настоящем исследовании был принят широкий диапазон нормальных значений (Engstrom et al. (1959), и было обнаружено **меньшее** соответствие между выраженной симптоматикой и сниженным коэффициентом, **чем предполагает Генслер**. Это видно, в частности, из того факта, что только у одного из шести детей, у которых при осмотре были слышны хрипы, был снижен коэффициент (таблицы II и III).*

Помимо основной интенции – выразить возражение, адресант преследует цель второго порядка – осуществить языковую реализацию коммуникативного намерения таким образом, чтобы тональность общения соответствовала нормам ожидания адресата. Эта цель может быть достигнута при помощи **тактики вежливости**.

С позиций прагматической теории вежливым считается такое поведение, которое отвечает подсознательным ожиданиям участников общения [21]. В англоязычной культуре, ориентированной в большей степени на «негативную вежливость» (избегание прямого вмешательства в личную сферу адресата и коммуникативного давления при вынесении оценочных суждений), прямолинейное выражение возражения и критики, безусловно, приведет к коммуникативной неудаче и создаст угрозу «лицу» говорящего как человеку, не соблюдающему нормы общения. «Ликоугрожающие» речевые акты в коммуникативной ситуации возражения требуют от коммуникантов применения тактики вежливости, позволяющей митигировать угрозу взаимоотношениям и компенсировать нанесенный ущерб. Таким образом, вежливость трактуется в данной работе как набор речевых действий/приемов/коммуникативных ходов, которые устанавливаются социально-обусловленными нормами речевого поведения в рамках определенного института.

В ходе анализа англоязычных научных произведений было установлено, что для соблюдения социального равновесия в «ликоущемляющей» ситуации возражения адресанты предпринимают схожие речевые действия, которые, на основании их функции мы объединили в следующие группы: **тактические приемы смягчения** и **тактические приемы формирования положительного эмоционального настроения**. Смягчение снижает категоричность критических суждений, сокращая интеракциональные риски в потенциально конфликтной ситуации возражения. Тактика формирования положительного эмоционального настроения применяется для создания атмосферы кооперации. В наших предыдущих работах мы выявили, что смягчение осуществляется при помощи следующих коммуникативных ходов: субъективация оценки, выражение сомнения, смещение акцента, косвенное выражение мнения, рекомендация, сожаление, оправдание, уклонение от собственной оценки. Тактика формирования положительного эмоционального настроения реализуется через такие приемы, как комплиментирование и проявление уважения [22].

Выполненный анализ показал, что в ситуации, когда участник общения вынужден совершить ликоугрожающее действие, он, как правило, информирует адресата о причинах

Модели речевого поведения субъекта в ситуации возражения (на примере англоязычного научного... 159
Models of the Person's Speech Behavior in a Situation of Objection (by the Example of English Scientific...

возражения, прибегая к приведению объяснений и доказательств. Этот факт позволяет выделить **тактику аргументации** и обозначить ее роль в реализации глобальной коммуникативной цели. Выявленные примеры обращения адресанта к аргументации свидетельствуют о том, что обоснование научных идей является нормой ожидания у участников полемической коммуникации. Рассмотрим фрагмент научного произведения, содержащий возражение против истинности существующего научного знания и обоснование его ошибочности (фрагмент аргументации выделен подчеркиванием).

*Up to now many authors have suggested that the most likely cause of changelessness is some sort of stabilizing or balancing selection, an argument prompted perhaps by a Victorian view of society in which everyone knows their place. This **seems erroneous because in every habitat there is room for organisms that, by one means or another, can do better than those that are there already.*** / До сих пор многие авторы предполагали, что наиболее вероятной причиной неизменности является своего рода стабилизирующий или уравнивающий отбор, аргумент, вызванный, возможно, викторианским взглядом на общество, в котором каждый знает свое место. Это **кажется ошибочным, потому что в каждой среде обитания есть место для организмов, которые тем или иным способом могут преуспеть лучше, чем те, которые там уже есть.**

Из приведенного примера видно, что, указывая на недостатки старого знания и возражая против его безошибочности, адресант подкрепляет свое мнение аргументами.

Исследователи, занимающиеся изучением жанровой специфики институционального дискурса, отмечают свойственные ему набор типичных речевых действий [16] и алгоритмизированную последовательность языковых ходов [23], обусловленные авторской интенцией и способствующие наиболее корректной реализации смысла. Изучение речевых примеров коммуникативного поведения субъекта письменного англоязычного научного дискурса позволило установить, что при реализации стратегии возражения адресанты применяют схожие речевые действия. Нами была предпринята попытка моделирования ситуаций реализации стратегии возражения в письменном научном дискурсе. Рассмотрим одну из возможных моделей.

Unfortunately (1), many investigators have used the levels of molecular variation in populations to provide information about the evolutionary state and potential of organisms. Although such information can give useful understanding (2) of the mechanisms and rates of generation of variation, it is likely (3) to be misleading (4) on the matter of evolutionary potential. The variation that is critical to study is that which is appropriate to the environmental conditions pertaining, in other words the variation that has positive and additive effects on the survival and fecundity, the reproductive success, of the species being studied (5). / К сожалению (1), многие исследователи использовали уровни молекулярной изменчивости в популяциях для получения информации об эволюционном состоянии и потенциале организмов. Хотя такая информация может дать полезное представление (2) о механизмах и темпах генерации вариаций, она, вероятно (3), вводит в заблуждение (4) относительно эволюционного потенциала. Вариация, которая имеет решающее значение для изучения, – это та, которая соответствует условиям окружающей среды, другими словами, вариация, которая оказывает положительное и дополняющее влияние на выживание и плодовитость, репродуктивный успех изучаемого вида (5).

Анализ последовательности коммуникативных ходов позволяет выявить особенности в развитии этого повествования. На первом этапе дискурсивного развертывания отправитель сообщения прибегает к тактике вежливости, которая реализуется комплексом приемов, направленных на митигирование ликоугрожающего эффекта, а именно: прием «выражение сожаления», объективируемый вводным *unfortunately* (1), прием «комплиментирование», объективируемый фразой *can give useful understanding* (2) с положительно оценочной единицей *useful* и прием «выражение сомнения в истинности собственных взглядов», объективируемый предикатом возможности *likely* (3), выполняющим роль деинтенсификатора при отрицательно оценочной лексеме *misleading*. Речевые акты комплиментирования, сожаления и сомнения являются поддерживающими в представленном фрагменте и формируют подготовительный этап возражения. Применение комплекса схожих по функции тактических приемов в небольшом по объему отрывке обусловлено, как нам кажется, следующим. Поскольку в монологической речи не возможно проследить перлокутивные эффекты, которые свидетельствовали бы об успехе либо неудаче использования речевой тактики, отправитель сообщения стремится прогнозировать возможные последствия речевых действий и планировать последовательность коммуникативных ходов таким образом, чтобы предотвратить коммуникативную неудачу. Это особенно значимо в ситуации возражения как ситуации повышенного риска. На втором этапе дискурсивного развертывания реализуется стратегия возражения. Автор высказывает возражение косвенно, через прием «экспликация отрицательной характеристики объекта» с вербализацией при помощи отрицательно оценочной единицы *misleading* (4). Указание на то, что научное знание вводит в заблуждение, может рассматриваться как возражение против его безошибочности. На заключительном, третьем этапе, вводится обоснование альтернативного мнения (5), т. е. реализуется тактика аргументации.

Таким образом, в проанализированном фрагменте актуализирована следующая модель речевого поведения в ситуации возражения:

Тактика вежливости (прием «сожаление» + прием «комплиментирование» + прием «сомнение») + Стратегия возражения (тактика оценивания) + Тактика аргументации.

В естественной коммуникации трудно представить ситуацию, когда поставленную цель можно достичь с помощью единственного способа обращения к адресату. Речевое поведение вариативно и допускает несколько вариантов (ходов) решения коммуникативной задачи. В результате анализа 30 англоязычных научных статей нами были выявлены закономерности следования коммуникативных ходов при реализации стратегии возражения. Полученные данные позволили выделить несколько моделей речевого поведения субъекта, которые в обобщенном виде можно представить следующим образом:

- **стратегия возражения** + тактика аргументации;
- тактика вежливости + **стратегия возражения** + тактика аргументации;
- тактика аргументации + тактика вежливости + **стратегия возражения**;
- тактика аргументации + **стратегия возражения**.

Как видно из представленных моделей, аргументация может предшествовать возражению, либо следовать за ним, в зависимости от того, какой сценарий развертывания коммуникативного события возражения выбрал адресант. Что касается тактики вежливости, адре-

санты, как правило, прибегают к её реализации до того, как высказать возражение. Это обусловлено установкой на кооперативное взаимодействие. Возможно использование тактических приемов вежливости в комплексе – до и после возражения.

Анализ эмпирической базы исследования показал, что выражение противоположного и/или альтернативного мнения происходит в англоязычном научном дискурсе по определенной схеме поэтапного дискурсивного развертывания с необходимым для рассматриваемого дискурсивного события набором языковых ходов и закрепленным порядком следования. Каждый языковой элемент композиции полемического высказывания выполняет определенные тактические задачи.

Заключение. В результате анализа были сделаны следующие выводы:

1. В англоязычном научном дискурсе возражение может реализовываться эксплицитно и имплицитно. Определено, что имплицитными способами высказывания возражения выступают тактика оценивания, тактика сомнения и тактика сравнения.

2. Определено, что в основе речевого поведения возражающего лежат тактика вежливости и тактика аргументации, способствующие адекватному осуществлению основного коммуникативного намерения.

3. Показано, что дискурсивное событие возражения отличается определённым сценарием развертывания со специфическим для него набором коммуникативных ходов. Предложены следующие модели речевого поведения субъекта научного дискурса при высказывании возражения: 1) стратегия возражения + тактика аргументации; 2) тактика вежливости + стратегия возражения + тактика аргументации; 3) тактика аргументации + тактика вежливости + стратегия возражения; 4) тактика аргументации + стратегия возражения. Модели задаются целевыми установками отправителя сообщения, который преследует достижение следующих целей: 1) высказать возражение; 2) сохранить лицо; 3) аргументировать альтернативную точку зрения. Названными целями мотивируется композиция модели.

Анализ речевого поведения субъекта англоязычного научного дискурса в ситуации возражения позволил получить ответ на вопрос о том, как функционируют языковые средства и каким целям адресанта они подчиняются, какими принципами руководствуется адресант при выборе той или иной языковой структуры. Выявленные в результате анализа тактики и языковые способы, а также последовательность коммуникативных ходов свидетельствуют об установке адресанта на вежливое и обоснованное выражение альтернативного научного взгляда.

Ближайшей перспективой исследования видится изучение моделей реализации стратегии возражения в диахроническом разрезе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилевская Н. В. Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аскиологический аспект): дис. ... д-ра филол. наук / Ур. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2006.
2. Карасик В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Волгоград: Парадигма, 2015.
3. Баженова Е. А. Аксиологическое пространство научного текста // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 15–17 окт. 2019 г. / УрФУ. Екатеринбург, 2019. С. 13–14.

4. Чернявская В. Е. Научный дискурс: выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. М.: ЛЕНАНД, 2017.

5. Кузьменко П. Б. Структурно-содержательная организация гуманитарного научного текста на английском языке (на материале публикаций по лингвистике): дис. ... канд. филол. наук / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2020.

6. Науменко Ю. Н. Маркеры научных категорий исследования: сопоставительный анализ способов вербализации: дис. ... канд. филол. наук / Тверской гос. ун-т. Тверь, 2021.

7. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

8. Соловьева Н. В. Толерантность научной дискуссии: лингвостилистический аспект (на материале текстов научных дискуссий 1950–2000-х гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2008.

9. Соловьева Н. В. О культуре научной дискуссии или о мере «допустимого» в критических статьях // Языковая толерантность как фактор эффективности языковой политики: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 13 ноября 2015 г. / Изд-во Прикамского соц. ин-та, Пермь, 2015. С. 116–125.

10. Копыл Д. А. Современный англоязычный научный дискурс: коммуникативно-прагматический потенциал убеждения: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Юж. федер. ун-т, Ростов-на-Дону, 2013.

11. Бурмакина Н. Г. Дискурсивно-интегративные и культурно-конвенциональные характеристики академической коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. лингвист. ун-т. Москва, 2014.

12. Марюхин А. П. Непрямая коммуникация в научном дискурсе (на материале русского, английского, немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ин-т языкознания РАН. Москва, 2010.

13. Маслова Л. Н. Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации: гендерный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. лингв. ун-т. Москва, 2007.

14. Занина Е. Л. Стратегические маркеры коммуникативного смягчения в русскоязычном и англоязычном письменном научном дискурсе: контрастивный анализ части «Выводы» (на примере статей по менеджменту) // Вестн. ЦМО МГУ. Сер. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2015. № 3. С. 14–21.

15. Хомутова Т. Н. Стратегии научного дискурса: интегральный подход // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Лингвистика. 2015. Т. 12, № 3. С. 15–22.

16. Сухомлинова М. А. Дискурсивные жанры академической коммуникации: лингвостилистический аспект: дис. ... д-ра филол. наук / Адыг. гос. ун-т. Ростов н/Д., 2023.

17. Нохрин А. В. Вербализация моральных ценностей в научном экологическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук / Тюмен. гос. ун-т. Челябинск, 2019.

18. Issers O. S., Gerasimova A. S. Specific features of assessment communicative strategy in an American and Russian entertaining TV-shows // J. of Siberian Federal Univ. Humanities & Social Sciences. 2022. № 15 (11). P. 1598–1608. DOI: 10.17516/1997-1370-0939.

19. Кунаева Н. В. Дискурсивный анализ высказываний в ситуации возражения: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2009.

20. Дускаева Л. Р. Речевые практики возражения в текстообразовании научно-популярной медиакommunikации // Диалог-спор в научно-популярной коммуникации / под науч. ред. Л. Р. Дускаевой. СПб.: Медиапапир, 2022. С. 94–108.

21. Цурикова Л. В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2002.

22. Миронова М. Ю. Реализация стратегии вежливости в полемической научной коммуникации // Современная филологическая наука: достижения и инновации: сб. материалов Междунар. симпозиума. Иваново, 23–25 мая 2024 г. / Иван. гос. ун-т. Иваново, 2024. С. 323–327.

23. Олешков М. Ю. Системное моделирование институционального дискурса: на материале устных дидактических текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Перм. гос. ун-т. Нижний Тагил, 2007.

Информация об авторе.

Миронова Марина Юрьевна – кандидат филологических наук (2019), доцент (2022), кафедры английского языка № 2 Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30–32, литера А, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор 56 научных публикаций. Сфера научных интересов: дискурс, лингвокультурология, корпусная лингвистика.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 05.11.2024; принята после рецензирования 10.12.2024; опубликована онлайн 20.02.2025.*

REFERENCES

1. Danilevskaya, N.V. (2006), "Alternation of old and new knowledge as a mechanism for the deployment of a scientific text (axiological aspect)", Dr. Sci. (Philology) Thesis, Ural State Ped. Univ., Ekaterinburg, RUS.
2. Karasik, V.I. (2015), *Yazykovaya spiral': tsennosti, znaki, motivy* [The language spiral: values, signs, motives], Paradigma, Volgograd, RUS.
3. Bazhenova, E.A. (2019), "The axiological space of a scientific text", *Axiological aspects of modern philological research, Int. Sci. Conf.*, Ekaterinburg, RUS, 15–17 Oct. 2019, pp. 13–14.
4. Chernyavskaya, V.E. (2017), *Nauchnyi diskurs: Vydvizhenie rezul'tata kak kommunikativnaya i yazykovaya problema* [Scientific discourse: The promotion of results as a communicative and linguistic problem], LENAND, Moscow, RUS.
5. Kuz'menko, P.B. (2020), "Structural and content organization of a humanitarian scientific text in English (based on publications on linguistics)", Can. Sci. (Philology) Thesis, Voronezh State Univ., Voronezh, RUS.
6. Naumenko, Yu.N. (2021), "Markers of scientific research categories: comparative analysis of verbalization methods", Can. Sci. (Philology) Thesis, Tver State Univ., Tver, RUS.
7. Karasik, V.I. (2000), "About the types of discourse", *Yazykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs* [Linguistic personality: institutional and personal discourse], Peremena, Volgograd, RUS, pp. 5–20.
8. Solov'eva, N.V. (2008), "Tolerance of scientific discussion: linguistic and stylistic aspect: (by the texts of scientific discussions of the 1950s - 2000s)", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, Ural Fed. Univ., Ekaterinburg, RUS.
9. Solov'eva, N.V. (2015), "About the culture of scientific discussion or about the measure of "permissible" in critiques", *Language tolerance as a factor of the effectiveness of language policy, Int. Sci. and Practical Conf.*, Perm, RUS, 13 Nov. 2015, pp. 116–125.
10. Kopyl, D.A. (2013), "Modern English-language scientific discourse: the communicative and pragmatic potential of persuasion", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, South Federal Univ., Rostov-on-Don, RUS.
11. Burmakina, N.G. (2014), "Discursive-integrative and cultural-conventional characteristics of academic communication", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, Moscow State Ling. Univ., Moscow, RUS.
12. Maryukhin, A.P. (2010), "Indirect communication in scientific discourse (by the material of Russian, English, German)", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, RUS.
13. Maslova, L.N. (2007), "Expression of consent/disagreement in oral scientific communication: gender aspect", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, Moscow State Ling. Univ., Moscow, RUS.

14. Zanina, E.L. (2015), "Strategic markers of hedging in Russian-language and English-language written academic discourse: a contrastive analysis of the 'conclusion' section (the case of articles on management)", *Bulletin of the Center for International Education of Moscow State University. Ser. Philology. Cultural studies. Pedagogy. Methodology*, no. 3, pp. 14–21.

15. Khomutova, T.N. (2015), "Strategies of research discourse: an integral approach", *Bulletin of the South Ural State Univ. Ser. Linguistics*, vol. 12, no. 3, pp. 15–22.

16. Sukhomlinova, M.A. (2023), "Discursive genres of academic communication: linguistic and stylistic aspect", Dr. Sci. (Philology) Thesis, Adyge State Univ., Rostov-on-Don, RUS.

17. Nokhrin, A.V. (2019), "Verbalization of moral values in scientific ecological discourse", Can. Sci. (Philology) Thesis, South Ural State Univ., Chelyabinsk, RUS.

18. Issers, O.S. and Gerasimova, A.S. (2022), "Specific features of assessment communicative strategy in an American and Russian entertaining TV-shows", *J. of Siberian Federal Univ. Humanities & Social Sciences*, no. 15 (11), pp. 1598–1608.

19. Kunaeva, N.V. (2009), "Discursive analysis of statements in a situation of objection: by the material of the English language", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, Voronezh State Univ., Voronezh, RUS.

20. Duskaeva, L.R. (2022), "Speech practice objections in the text formation of popular science media communication", *Dialog-spor v nauchno-populyarnoi kommunikatsii* [Dialogue-dispute in popular science communication]. In Duskaeva, L.R. (ed.), *Mediapapir*, SPb., RUS, pp.94–108.

21. Tsurikova, L.V. (2002), "The problem of discourse naturalness in intercultural communication", Dr. Sci. (Philology) Thesis, Voronezh State Univ., Voronezh, RUS.

22. Mironova, M.Yu. (2024), "Implementation of the politeness strategy in polemical scientific communication", *Modern philological science: achievements and innovations, Int. Symposium*, Ivanovo, RUS, 23–25 May 2024, pp. 323–327.

23. Oleshkov, M.Yu. (2007), "Systemic modeling of institutional discourse: based on the material of oral didactic texts", Abstract of Dr. Sci. (Philology) dissertation, Perm' State Univ., Nizhnii Tagil, RUS.

Information about the author.

Marina Yu. Mironova – Can. Sci. (Philology, 2019), Docent (2022), Associate Professor at the English Language Department № 2, Saint Petersburg State Economic University, 30–32 Griboyedov Canal emb., letter A, St Petersburg 191023, Russia. The author of 56 scientific publications. Area of expertise: discourse studies, cross-cultural studies, corpus linguistics.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 05.11.2024; adopted after review 10.12.2024; published online 20.02.2025.